

Г.П. СТУПАКОВ

**В МИРЕ ЕДИНСТВА: ФИЛОСОФСКИЕ,
РЕЛИГИОЗНЫЕ, ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ
АСПЕКТЫ. –**

М.: Центр информ. технол. «Универсум», 1998. – 126 с.

Научные исследования, жизненный личный опыт, изучение литературы по научному творчеству, работа в Институте авиационной и космической медицины, результаты исследований Российской академии медицинских наук позволили автору прийти к выводу «о существовании единства информационного взаимодействия неживой, живой природы и сознания» (с. 4). Книгу открывает эпиграф (Ф. Тютчев):

*Так связан, съединен от века
Союзом кровного родства
Разумный гений человека
С творящей силой естества...
Скажи заветное он слово –
И миром новым Естество
Всегда откликнуться готово
На голос родственный его.*

Основные направления человеческой деятельности оставались неизменными в веках, хотя и приобретали новые качества и осуществлялись через противоречия не только в развитии философии и науке, но и во взглядах общественных групп и самого твор-

чества, в том числе и технического. Преодоление эгоизма социальных и профессиональных групп – насущная задача современности. Особое значение в ее решении имеют преодоление инерции и стереотипного научного мышления, отказ от высокомерного пренебрежения к тому, что не поддается экспериментальной проверке, связанной с познанием человека (медитация, телепатия, ясновидение, отношение к религии и всего того, что не поддается четкой физической формализации), ибо мироощущение базируется на чем-то большем, чем данная нам в восприятии и его обобщениях действительность.

Глава первая «Исторические аспекты философии: Интегральный подход» начинается с обзора учений Древней Греции об основаниях природы и мира, имеющих значение и сегодня для обоснования картины мира. Здесь представлена логическая схема движения человечества к достижению духовной сущности мира. Является ли понятие первоначала у Анаксимандра прародителем материального или духовного? А может быть, и того и другого? Должна ли теория Большого Взрыва опираться на некое первоначало? Наука не может дать однозначный ответ.

У античных мыслителей первоначало могло быть носителем материальной и духовной сущности. Духовное первоначало связывалось с понятием Творца, Абсолюта, демиурга и т.п. Оно либо изначально неподвижно и постоянно (Парменид, Аристотель), либо активно (меняющийся мир у Гераклита, формирующие идеи у Платона или формы у Аристотеля). Оно непостижимо для человека (Гераклит, Платон и др.), но в глубине человека та же схема возможна и для материального мира, основой которого являются апейрон (Анаксагор), атомы (Демокрит) и их трансформации; Вселенная бесконечна и вечна, находится в движении, а миры физический, растительный и животный едины.

Можно ли в короткий исторический срок в условиях политизма и при отсутствии научных экспериментов создать огромную целостную систему философских знаний о едином, динамичном мире? Автор утверждает неслучайность данного события, опираясь на теорию статистики. «Учения философов являются откровением Бога в умах людей» (с.22). Эти учения хотя и кажутся наивными, не «искривляют» истину. Современная наука не может дать однозначный ответ на вопрос обновления и о происхождении Вселен-

ной, а теория Большого взрыва, по крайней мере, должна опираться на некое первоначало.

Целостность учений различных школ и отдельных философов Античности, к сожалению, не была осознана ни интеллектуалами, ни обществом. Успех был достигнут лишь частично и только на понятийном уровне. Сказалось отсутствие исторического опыта, а также наличие в общественном и индивидуальном сознании иррационального злого начала. Поэтому Бог как духовное начало мира предназначил греческую философию к обоснованию единобожия, способствующего раскрытию сущности и единства мироздания.

Автор признает необходимость сближения научного и религиозного подходов в изучении природы человека. Объединяющим началом древнегреческой философии и христианской религии являются учения о Боге, человеке, о любви и душе. Великий Платон, убежденный в чистоте духовных замыслов, столкнувшись с неправедностью земной жизни, не сумел преодолеть это противоречие и отстраниться от земного мира. Поэтому вечная истина запредельна, земная жизнь – постоянное рождение и гибель чувственного ложного начала. Только разум способен приоткрыть истину и только с помощью любви к Богу, человеку вообще и личной любви двоих, но на практике его теория идеального государства и общественного устройства лишь удаляла общество от дальнейшего совершенствования. Христианство же стремилось к изменению духовной природы человека; пример людям подал божественный Христос. Христианская религия определила трехосновную сущность человека. Тело принадлежит земле («Земля еси и в землю отыдаши»); душа дана Богом как животворящее начало (Бог «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою»), что в современной терминологии близко понятию «биополе». Христианскому понятию духа в современной медицине и психологии соответствует понятие сознания, включающее интеллектуальные, волевые, эмоциональные и личные свойства. Ведущее свойство духа – интеллект, но также и вера как основа единения с Богом.

Ссылаясь на Сенеку, автор утверждает глобализм свойств Бога. Сущность Бога непостижима, но его способность творить многообразие форм мира и факт отражения мира в Боге для автора бесспорны, хотя они суть внешние проявления сущности Бога.

Глава вторая «Откровение, предупреждение» посвящена рассмотрению иррационального начала в человеческом мире, которое понимается как средоточие зла, а не как некое мистическое бессознательное.

Автор обращается к марксистско-ленинскому учению и практике как наиболее полному выражению зла и находит его истоки в философии Эпикура (о нем Маркс писал диссертацию), который обосновывал безбожие, смертность души и доказывал, что удовольствие – основная истина и цель жизни. Счастье для него – удовлетворение жизненных функций (голод, жажды), обеспечение менее важных функций (например, половой функции), и в этом учении можно узнать картину жизни, известную любому россиянину. Вклад марксизма в это учение состоит в обосновании классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Такое «счастье» достигается физическим уничтожением себе подобных.

Какова природа иррационального (зла) у человека? Философы всегда спорили о природе зла: изначально ли оно или приобретается в земной, плохо устроенной жизни? По Н.А. Бердяеву, человек сам делает выбор между добром и злом, но, выбирая зло, он отходит от Бога. Автор считает иначе: иррациональное относится к генотипу человека. Отрицание вселенского иррационального противоречит теории функциональных систем: по законам обратной адаптивной связи земное иррациональное приводило бы к постепенному изменению Божественного рационального начала. Порочный замкнутый круг увеличивал бы количество иррационального и привел к самоликвидации системы. Но наличие вселенского злого начала, как ни странно, способствует сохранению божественной рациональности с помощью адаптивной подстроки информационных потоков, их прямых и обратных связей в системе «Бог–человек–вселенское иррациональное».

Учение о мировой воле А. Шопенгауэра служит автору теоретическим подспорьем. Мировую волю, считает автор, Шопенгауэр рассматривает как компонент бессознательного поведения, подчиненный только желаниям. Кроме того, воля алогична, гомогенна, хотя и различна по уровням проявления; поэтому ее единство противоречиво. Она во всех своих свойствах проявляется в индивиде, представляя собой взаимодействие объективного и субъективного моментов. Автор подчеркивает, что генотип вмещает иррациональ-

ное начало от нуля (святые) до бесконечности (тираны), но его проявление в индивиде, являясь результатом взаимодействия бессознательной воли и сознательного бытия, есть величина фенотипическая.

Вопрос, будет ли зло вечно сопровождать добро, требует ответа: да, будет, если не произойдет изменение природы человека. Речь идет о приращении нравственности, о ежедневном практическом выборе добра. Большую опасность представляет зло в корпоративных проявлениях, что требует мощного противодействия всего человечества, чтобы не допустить вселенской катастрофы, ниспровержения божественного начала в людях как регулятора Вселенной. «Без понимания раздельности сущностей высших духовных начал – Божественного и мировой воли – человечество носит в себе бомбу замедленного действия, которая может сработать в любой момент» (с. 51).

В главе третьей «Что нового открывает практика?» автор подчеркивает значение созданной им логической схемы мироздания, построенной на основе философских концепций прошлого, для современной научной картины мира: основу мироздания составляют объективные духовное и материальное начала, взаимно отражающиеся в нем, являя тем самым свое единство. В материальном мире противоположные и нейтральные начала существуют как в виде частицы, так и в виде кванта энергии. Духовное начало также внутренне противоречиво: высшее сознательное рациональное начало – Бог; высшее бессознательное иррациональное начало – мировая воля. Человек и в телесном, и в духовном плане является собой единство этих начал. Подобная схема нуждается в доказательствах взаимодействия составляющих системы и единства их информационной связи.

Для обоснования информационных связей в системе «человек» автор обращается к методу Р. Фолля, воздействовавшего с помощью электрического сигнала на биологически активную акупунктурную точку с целью получения информации о состоянии органа или таких систем организма, как кровообращение, иммунная система или центральная нервная система. Выяснилось, что воздействие на точку, соответствующую органу, подвергшемуся удалению (например, желчный пузырь), указывает как бы на его наличие, т.е. фиксирует предоперационное состояние. Таким обра-

зом, в организме остается информация об отсутствующем органе. Опыты выявили в ряде случаев также резкое снижение энергетического потенциала организма в целом (при отсутствии признаков заболевания и неэффективности применения лекарственных препаратов). Автор принимает это за достоверное предчувствие некоторыми людьми близкой смерти; Шопенгауэр называл это состояние естественной эвтаназией: человек умирает без боли и страданий, он просто перестает жить. Автор связывает это с ослабленной духовной силой (биополем), самостоятельной по отношению к жизненному телесному потенциалу.

Фольль включал в цепь измерений лекарственный препарат (в ампуле, упаковке и т.п.), который, лишь приблизившись к точке, воздействовал на больной орган (положительно или негативно). В данном случае организм выступал и как тестируемый, и как тестирующий орган, что свидетельствует о единстве полевых, энергетических и информационных начал живого и неживого. Естественно, биологическая система не может оставаться нейтральной к воздействию геологических процессов на Земле и космических объектов. В Институте, где работает автор, создана система «Синтез», способная определять активность организма и прогнозировать его болезни, учитывая дату, время, место рождения человека. Поле неживой природы несет информацию, которую регистрирует человеческий организм, имеющий с ней единое полевое и информационное отражение.

Возможен перенос генотипической основы с одного организма на другой. Речь идет о пересадке сердца: когда у реципиента изменяются не только физическое, но и психическое состояние, можно предположить перенос не только физической, но и духовной субстанции. Об этом свидетельствует и транссенсорное влияние, когда сенситив, будучи изолированным от оператора, воздействовал на активацию его сенсомоторных и когнитивных действий. В данном случае речь идет об «эффекте через сознание»: в реальном масштабе времени на человека могут воздействовать мыслительные акты другого человека. Но в опытах автора имели место и так называемые «отсроченные эффекты», при которых путем анонимного дистанционного воздействия сенситива на группу из 20 человек удавалось повысить энергетическую активность и способности к саморегуляции на часы и дни.

Выдвигая далее гипотезу о способности человека фиксировать информацию в пространстве, автор приводит пример, когда сенситив в 15 случаях из 17 сумел определить причины летных происшествий, а состояние экипажа после инцидента – в 14 случаях.

Автор приходит к выводу, что неживая природа, отражаясь в пространстве, имеет носителем этого отражения какое-то поле, в организме человека «проживающее» всю иерархию его систем, начиная с биомолекул. Взаимодействие компонентов в единой системе «неживая природа – человек – мышление – человек» имеет отражение в пространстве. В этом смысле ноосфера не сумма человеческого знания, а физическая «совокупная информация как продукция человеческого разума» (с. 75).

В главе четвертой «Роль науки» автор обращает внимание на способность живых организмов использовать энергию среды для зарождения и развития и тем самым парировать рост энтропии в неживой (косной) природе, ведущий к хаосу и тепловой смерти. Такая способность не случайна; в ней участвует духовное начало, без которого, к примеру, нельзя осуществить команду на связанную с делением клетки редупликацию ДНК. Мысль о том, что духовная составляющая стремится к нулю, не подтверждается в рамках земного бытия.

Духовное начало в человеке связывается (П. Тейяр де Шарден, «Феномен человека») с наличием в мире высшего духовного начала, высшего разума универсума. Ячейка мироздания несет в себе весь универсум, поэтому единству мира не мешает его «зернистость», т.е. дискретность вещей, в каждой из которых имеется свое «внутреннее» – аналог внутреннему миру человека, а в неживой природе своего рода «преджизнь» (сознание ткани универсума). Все эти зерна сходны, действуют на весь космос (можно здесь говорить о голограмии свойств пространства и способности извлечения информации из него), связаны совокупной энергией. Организм человека – преобразователь одного вида энергии в другой. Формирование ноогенеза и ноосферы не могло не отразиться на духе универсума.

По Тейяру де Шардену, животный мир возник в результате случайной мутации. Автор возражает: случайные мутации означают рост энтропии живого, и в этом случае не было бы развития це-

фализации. Вывод: эволюция живого детерминирована либо самонастройкой, либо управлением текущей эволюции живого. И в том, и в другом случае необходимо признать высший разум «не следствием эволюции, как представлял Шарден, а ее началом, Творцом» (с. 83). Другой аргумент: необходимый (осознанный или нет) процесс сближения индивидов, несмотря на его антагонистический характер, благодаря росту сознания преодолевает индивидуальный эгоизм, усиливает потребность в человеческом братстве и тем самым формирует коллективный императив единодушия, т.е. гармонизированный слой ноосферы.

Фокус духовной основы мироздания автор называет его первичной точкой (по Шардену, «омега» – его конечная точка), которая является системным фактором межличностного сближения, создающим основу вечной сущности Духа, когда «смерть индивида является не утратой, а приобретением» (с. 87).

Далее автор пытается представить формализацию единой сущности высшего разума и материального мира. Речь идет о Космосе как совокупности полей различной природы, формирующих матрицу для фиксации любых информационных потоков с помощью собственного энергетического потенциала. В этой матрице содержится «мегасовокупность векторов, адресованных “своим” формам материи», в ней также имеется «среда, необходимая для информационной рецепции периферии, для осуществления исполнительных актов». Первая синонимична Богу, Отцу христианства (либо божественной сущности Парменида), вторая – Святому Духу, динаминости мира (по Анаксагору). В данной системе даже Божественное единство не порождает противоречий. Обращаясь к вопросу о существовании Высшего разума и бессознательного зла, автор утверждает, что, поскольку последнее не может быть векторной величиной, формирующей цель, а есть величина скалярная, то его взаимодействие с Высшим разумом исключается. Иначе из-за ее противоположной направленности произошла бы своего рода аннигиляция духовных начал.

Исследуя связь биополя и сознания человека (энергоинформационное обеспечение деятельности человека через биологически активные точки по методам В.И. Гуляева, Ф. Портнова, В. Шмидта и др.), автор подчеркивает, что постоянное взаимодействие организма с естественными полями космического и плане-

тарного характера является регулятором гомеостаза индивида и коллективного взаимодействия, что организм постоянно подстраивается к восприятию естественных излучений среды, и делает вывод: «Биополе и душа – синонимы» (с. 100).

Принцип центрированности микромира, по Е.И. Нефедову, переносится на макро- и мегамир, а потому эти миры изоморфны. Это касается и мозга. Но в этом случае непонятно, как энтропийная система мозга способна к безэнтропийному логическому мышлению. Видимо, имеет место энергетическая подпитка, парирующая энтропию энергии (Н.И. Кобзев): мышление уходит от энтропии; мысль – биополярная центрированная система высшего уровня – включает личный психизм, значимый для ноосферы и отражающийся в «комеге». Это модель мироздания, построенная на принципе изоморфизма. Природное информационное поле – глобальная база данных ноосферы о текущих процессах и явлениях. Интенциональный акт сознания взаимодействует с природным информационным полем.

Большую опасность представляет негативное воздействие на сознание как природных, так и связанных с человеком факторов (через физические поля, аппаратные средства, гипноз, лекарства и, наконец, целевую информацию). Это воздействие препятствует динамическому совершенствованию этики поведенческих стереотипов, нацеленных на добро, которые коренятся в природных инстинктах (материнская любовь, защита территории). Но в человеческом сообществе добру учат. Поэтому нельзя допустить разрушения нетленных этических норм, фиксированных в религиозных заповедях.

И.С. Андреева